

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕТАФОР

Аннотация. В статье рассматривается сопоставления когнитивных аспектов двух подходов к исследованию метафоры: криптоклассного и когнитивного. Анализ проводится на примере политической метафоры с использованием классификаторов криптоклассов Res Liquidae («Жидкое») и Res Planae («Плоское»), а также соответствующие им метафорические модели.

Ключевые слова: метафоры, криптоклассный анализ, политическая метафора, когнитивная метафора, метафорология.

COGNITIVE ASPECTS OF THE ANALYSIS OF POLITICAL METAPHORS

Abstract. The paper examines the comparison of cognitive aspects of two approaches to the study of metaphor: cryptotype analysis and cognitive metaphor. The analysis is carried out on the example of a political metaphor using the classifiers of the cryptotypes Res Liquidae and Res Planae, as well as the corresponding metaphorical models.

Keywords: metaphors, cryptotype analysis, political metaphor, cognitive metaphor, metaphor studies.

В современной лингвистике когнитивный аспект предоставляет возможность более глубокого понимания таких вещей, как процессы языковой обработки информации человеком, человеческое мышление в целом, природа категоризации мира в человеческом сознании и её отражение лексико-грамматическими средствами конкретного языка или варианта того или иного языка, а также типологическое их изучение при сопоставлении языков.

Для исследования метафоры существует множество различных подходов. Например, выделяют когнитивные метафоры, криптоклассный анализ, лексические функции модели "Смысл-текст", теория кинестетических образных схем (*image schemas*) и другие. В данной статье мы рассмотрим когнитивную составляющую двух подходов: криптоклассного анализа и когнитивной метафоры на примере политической метафоры.

Важным инструментом политической коммуникации являются метафоры. Они выполняют три основные задачи: 1) упрощать сложные и абстрактные политические концепции с целью дать возможность населению в целом понимать политические дискуссии и участвовать в них; 2) влиять на когнитивную обработку информации таким образом, чтобы эта информация могла быть использована для скрытого предложения обществу плана действий; 3) убеждать общество в определенном плане или идее [1].

Для когнитивной лингвистики язык является «единым континуумом символьных единиц, не подразделяющийся естественным образом на

лексикон, фразеологию, морфологию и синтаксис» [2, с. 54]. Другими словами, мы можем воспринимать смысловое уподобление как более значительный фактор, чем различие языковых признаков. Стоит также обратить внимание, что для когнитивной теории метафор характерно выделение метафоры по признаку содержания. В этом случае не акцентируются, в частности, семантические, стилистические, эстетические и иные различия между метафорой и сравнением (имплицитность и эксплицитность аналогии, лаконичность и развернутость конструкции, степень прозрачности смысла и его двойственность, «смешивание», «скрещивание» смыслов и др.). При широком понимании в качестве метафоры рассматриваются не только сравнения, но и другие феномены с элементом компаративности: метаморфоза, гипербола, некоторые перифразы, фразеологизмы и др. [3].

Получается, что при использовании такого подхода к рассмотрению метафоры в качестве предмета берется не какая-то отдельно существующая метафора, а целая система метафорических моделей. Так, А.П. Чудинов определяет метафорическую модель как «существующую в сознании носителей языка взаимосвязь между понятийными сферами, при которой система фреймов сферы-источника служит основой для моделирования понятийной системы другой сферы-магнита» [3, с. 94]. При таком моделировании обычно сохраняется и эмотивный потенциал, характерный для концептов сферы-источника, что создает широкие возможности воздействия на эмоционально-волевую сферу читателя в процессе коммуникативной деятельности. Проблема когнитивной категоризации на всех уровнях языка: синтаксическом, лексическом, морфологическом, фонологическом – одна из главных в когнитивном анализе метафор.

В связи с этим представляет значительный интерес изучение модели описания языковой категоризации мира методом выявления криптоклассных систем на материале политической метафоры. Признавая основные положения учения о скрытой грамматике и допуская, что язык способен определять восприятия мира, мы принимаем гипотезу о существовании в любом языке особых образований (на глубинном латентном уровне), регулирующих в определенной степени сочетаемость языковых единиц в речи. Так, криптокласс – скрытая лексико-грамматическая категория существительного, состоящая в распределении имен по классам в соответствии с семантическими признаками при обязательной выраженности классной принадлежности имени в структуре предложения через классификатор (конструкцию) и имеющая соответствие в грамматической категории хотя бы одного языка мира. Глаголы, прилагательные, существительные, обладающие классифицирующей или категоризирующей функцией, получают определение классификаторов имен.

Метафора – одно из центральных понятий категории криптокласса, она рассматривается как видение одного объекта через другой и в этом смысле является одним из способов репрезентации знания в языковой форме. Метафора, как правило, относится к сложным мыслительным пространствам,

а не к отдельным изолированным объектам, например, к социальному или чувственному опыту. В процессах познания эти сложные, скрытые мыслительные пространства соотносятся через метафору с более простыми: ту же самую «сложную» политику – процесс управления государством, можно сравнить с «простой», понятной даже ребенку игрой [4, 5].

В результате знакомства с категорией криптокласса можно отметить некоторые ее характеристики, такие как, например, наличие в ней ядра и периферии, имен-эталонов, наличие у имен-эталонов прототипических категориальных признаков [6].

Отметим, что в разных языках или вариантах одного языка мыслительные процессы, скорее всего, будут иметь разные концепции, и соответственно, выражаться путем различных когнитивных метафор. Такое отличие существует по нескольким причинам, основной из которых можно назвать то, что метафоры отражают исторический и культурный опыт народов. На этот опыт влияют мифы и традиции данного народа, политика, проводимая государством, основная религия государства и так далее.

Свойства криптоклассных категорий, упомянутые выше, дают возможность говорить о таком подходе исследователей метафор, который основан на когнитивных моделях. Эти модели и положили начало когнитивному направлению в лингвистике и когнитивизму в целом, а также стали своего рода попыткой объяснения механизмов категоризации не только в области физических объектов, но также в абстрактных концептуальных областях – эмоций, пространственных отношений, социальных отношений, в языке и т. д. [7].

Для проведения когнитивного и криптоклассного анализа в качестве наглядного примера может послужить слово «*Diplomacy*». «*Diplomacy*» или *Дипломатия* – деятельность правительства по осуществлению внешней, международной политики государства. Контексты были взяты из корпуса NOW (News on the Web).

В корпусе нами была обнаружена метафорическая модель «*DIPLOMACY IS A LIQUID*», что отражено в следующих метафорах:

*If we agree that **diplomacy is bleeding**, I fear the sort of communication Pakistani statesmen are exercising could be thalassemia for...*

*Algeria has **drowned in diplomacy** in recent years on the Sahara issue.*

Для сопоставления с криптоклассным подходом был взят класс Res Liquidae (т.е. «Жидкое»), среди некоторых его классификаторов стоит отметить *deluge, drip, flood, flow, gush, leak, ooze*, пр.

*The peace deal with Eritrea unlocked **a flood of diplomacy** in the Horn of Africa, with Somalia and Eritrea establishing diplomatic ties after...*

*The international and cultural **diplomacy stream** in Catalyst — Australian Arts and Culture Fund is one of many programs...*

*They stand outside of the normal day-to-day **flow of diplomacy**: the Armenian genocide, the Holocaust, Cambodia, Bosnia, Rwanda.*

Исходя из результатов корпусного анализа, мы можем увидеть, что *Diplomacy* в сознании англоговорящих людей может категоризоваться как

нечто жидкое. Но если мы возьмем метафорическую модель «*DIPLOMACY IS SURFACE*» или классификаторы криптокласса Res Planae («Плоское») (*even, flat, level, plain*), то не обнаружим в корпусе ни одного контекста употребления подобных метафор. Из этого следует, что в картине мира носителей английского языка нет представления, что *дипломатия* – это плоская поверхность.

Получается, что соотношение двух криптоклассов и соответствующих им метафорических моделей показывает, какими метафорическими свойствами обладает слово, относящееся к «деятельности правительства» или в широком смысле «политике». В данном случае слово «*Дипломатия*» имеет свойства жидкости и не имеет свойств плоской поверхности.

Список используемой литературы

1. *Alvariño Gabeiras L. A. Metaphors We Politicize By: The Conceptual Metaphor Theory and Political Discourse and Thought. 2018. pp. 20-36.*
2. *Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2003. 248 с.*
3. *Чудинов А. П. Когнитивно-дискурсивное исследование политической метафоры // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. №1. С.92-94.*
4. *Донина О. В. Языковая категоризация как способ познания мира. Издательский дом ВГУ. 2021. 166 с.*
5. *Донина О. В. Применение методов компьютерного анализа в политической метафорологии // Политическая лингвистика. 2022. №5. С.113-126.*
6. *Борискина О. О. Классифицирующие структуры в криптоклассном исследовании // Вестник Воронежск. гос. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 2. С. 28–33.*
7. *Зайцева В. Н. Криптоклассы: о некоторых аспектах языковой категоризации // Структурная и прикладная лингвистика. 2012. №. 9. С. 100-108.*